

ИГРА ПАМЯТИ (1994)

Пер. Е. Суловой

Пролог

(Сказка на ночь/беседа в маленьком палаточном городке где-то на солончаках).

РЕПТИЛИЯ

Если я расскажу тебе лишь об одной вещи, которую я помню, ты подумаешь, что я кретин, потому что помню только одну вещь. Это то, что отличает театр от реального разговора. Если я предоставлю тебе несколько моих самых ценных воспоминаний, ты, вероятно, согласишься, что их было больше, и я заслужу твое уважение. Это сделает театр чуть более похожим на настоящую беседу.

ПЕЛИКАН

У меня есть работа, и, в общем-то, это всё, о чем я могу думать. Я думаю так: память — это не что иное, как слова, хранящиеся в неэффективном компьютере. То, что ты запомнишь из этого разговора, не будет иметь ничего общего с тем, что скрывается за его конструкцией. Такое понимание способствует успеху бизнеса. Я знаю, что люди хотят видеть только верхушку айсберга. Бизнес — это нечто подобное успешному кабаре.

РЫБА

Я долгое время страдала от иллюзии, что воспоминания подавляют переживания. Теперь иллюзия — это практически единственное мое воспоминание — что мне холодно, и что мне холодно уже давно, и что эта иллюзия и привела меня постепенно к холодности. Впрочем, возможно, потом мне не будет холодно. Тогда я вспомню что-то другое, а не это. Я забуду историю, к которой обращаюсь сейчас. У каждого свой театр. Я предлагаю свой как экспонат или симптом моей персональной сцены.

РЕПТИЛИЯ

Что это за хам?

ПЕЛИКАН

Живой портрет континентального дрейфа.

РЫБА

Зависть — болезнь 90-х, а не...

ПЕЛИКАН

...человек, он должен быть продаваемым, он должен быть там люксовым, но не должен заставлять обычного потребителя чувствовать себя ничтожным, это должно быть что-то нешаблонное, но что-то вроде того, что обычный человек видит в себе, что-то, что он может расширить.

РЫБА

Вы, должно быть, изобретатель игрушек. Изображение на внешней стороне коробки горячее и яростное; сама игрушка внутри — серая и холодная. Отсюда мы узнаем, что игрушки — это души агрессоров.

РЕПТИЛИЯ

Что это за хам?

ПЕЛИКАН

Вещь, которую ты хочешь купить. Вещь, которую я хочу продать. Есть во что поиграть!

РЕПТИЛИЯ

Вроде я помню, кто это: здесь спал мужчина. В своих мыслях он переходил все границы, он говорил, что это уводит меня во сне дальше, чем ожидалось, далеко заводит. Небо гудело в тусклом поле. Приятный гул заглушал вытесненные события, разыгрывающие свои безумные мелодрамы: женщины большими группами поднимались вверх в квартиры, оставляя внизу одиноких мужчин, имитирующих повадки ящериц, затем снова появлялись, смеясь и кусая с оттенком тошнотворной искренности, но отдаленное жужжание уводит его в сторону от этого центрального события, и он наслаждается...

АКТ I

Сцена I

(Мираж палаток и соляных равнин сменяется «реальной жизнью»: три домика и обилие тени. Дом Рыбы полон семейных звуков и музыки. Рептилия тиха. Пеликан сидит на крыльце. На самом деле ступенька крыльца, на которой сидит Пеликан, — это огромный сейф для денег, замаскированный под ступеньку. Милтонианец-университет прячется в тени. Команда входит расфуфыренная).

КОМАНДА

Пять тысяч триста двадцать девять зрителей потеряны. Это было в маленьком городке в Нью-Гэмпшире. Теперь, если бы в квартале было двадцать восемь домов, некоторые из них многоквартирные, трехкратно-многоквартирные и четырехкратно-многоквартирные, прямоугольные и кубические, и вы потеряли бы из них столько же, сколько в небольшом городке Нью-Гэмпшира, ну, скажем, в радиусе двух, трех или, возможно, четырех кварталов, я имею в виду в городе, держу пари, что вряд ли кто-нибудь это заметит. Хотите знать, как не стать пять тысяч триста тридцать минус один или пять тысяч триста тридцать сто тридцать два минус...

ПЕЛИКАН

Не ешь анклав!

КОМАНДА

Прошу прощения. Мои зубы иногда доставляют мне неудобства.

ПЕЛИКАН

Ничего страшного!

КОМАНДА

Жаль, что это не город. Например, я могла бы точно сказать вам, в каком доме или группе домов граждане начнут теряться, и если бы вы находились в одном из этих домов, я могла бы дать вам рекомендации...

ПЕЛИКАН

...это можно было бы изучить по мануалу. У меня в кармане есть то, что мы ищем. Глянь сюда, файл пять тысяч триста тридцать ноль два с темой: «Мы мечтаем о ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ друг друга». Ваши числовые БУДУЩИЕ не упоминаются. Поэтому я отвергаю ваши рекомендации. И объяснения. И то, что им предшествует. И то, что уже было объяснено. Теперь продукт всплывает в новом окне!

(В этот момент на ее крыльце появляется Рыба. Машинально она ставит стул между своим домом и домом Пеликана и посылает сигнал Команде сесть. Взвинченная Команда садится. Пока Рыба говорит, Пеликан пытается открыть кассу. Ее заклинило. Его дискретные попытки со временем становятся всё более яростными).

РЫБА

Вначале не было ничего. Ни болотных камышей, ни голов, ни лап. Не было конечности. Ни лавандового цвета, ни рукавов рубашки. Ни ожога, ни желтого цвета или покоя. Не было и начала. Ни погасшего света. Никто не мог противостоять отряду бесформенных событий. Не было цепей. Не было ни письменности, ни речи. Нечему было бриться, нечему плавать и нечему стричься. Облака не были облаками. Тишина была ни подавляющей, ни мирной, ни молчаливой. Не было ни соли, ни запаха. Никаких скрученных водорослей. Никакого бурного цветения, возможности многозначного роста. Не было убийц и быстротечных жизней. Не было ни цепи событий, ни метафор. Не было ни историй, ни костей. Ни перегноя, ни коконов. Ни ящериц, ни пеликанов, ни рыб.

Вначале не было ни инструкций, ни абстракций. Нечего было определять. Ни ревизии, ни модификации описаний определяемой вещи. Не было ни глаз, ни касаний. Не было сороконожек. Дождевые черви не питали почву. Не было ни заботы, ни почвы, ни червей. Не было ада.

Звук, слово, ритм, складки, потеря, организация и сигнатура были ничем. Не было дистанции. Не было торнадо и атмосферных изменений. Не было ни атмосферы, ни изменений. Не было ни тепла, ни намека на будущее, ни возможности Данте. Ибо намеков, будущего, возможностей не существовало. Не было вымирания.

Не было ни ключей, ни путеводных нитей. Не было ДНК. Ничего не сжимало. Не было ни сингулярности, ни множественности. Не было красного.

Вначале нечего было держать и нечего держать в уме, так как не было ни начала, ни ничто, ни ума. Конца тоже не существовало. Ничто не остановилось. Не было ни гендера, ни крайностей, ни образа или его нехватки, ни денег. Не было карандашей. Вначале не было имен.

Вначале не было ни аполитичного мгновения абсолюта, ни политической критики. Не было ни цветущего гибискуса, ни бородатой орхидеи, ни подозреваемых мужчин. Ни черного, ни коричневого, ни белого. Ни нанесения увечий, ни того, что можно изувечить. Ни будущего, ни того, что можно было бы сохранять.

КОМАНДА

Когда речь заканчивается, открывается касса. Пеликан заглядывает в нее.

ПЕЛИКАН

Я не так доволен результатами, как предполагал.

РЫБА

Ох, грубая двойственность. Кто захочет бросить мою песню в маленький карман, набитый беседами по душам? Хотите, чтобы я попробовала еще раз? Вы предпочитаете концы или начала? Позитивное или негативное?

КОМАНДА

Если ты талантлив, умеешь складывать, вычитать, умножать и делить, я могу порекомендовать тебе кубик льда.

ПЕЛИКАН

Не слушай ее, Рыбка. Ты на правильном пути, но продукту нужно немного больше театральности. Например, ослабь число робототехники. Сузь свою диссертацию до точки плавления. Не намекай ни на что. Команда, сейчас самое время послушать и запомнить команды, чтобы потом их передать.

КОМАНДА

Ты имеешь в виду, что меня наняли? У меня есть работа?

ПЕЛИКАН

Еще нет, но ты идешь к этому. И ты, Рыбка, мы должны сделать эту работу вместе. Что еще ты можешь вспомнить?

РЫБА

Мои дети должны подготовиться к школе.

ПЕЛИКАН

Не особо.

РЫБА

Я вернусь.

КОМАНДА

Она ушла.

ПЕЛИКАН

Она не ушла, потому что ее никогда здесь и не было. Когда она вернется, вы увидите, в первый раз это была совсем не она. Вот что меня реально беспокоит, так это то, что я потерял очень большую игрушку, моего Мильтонианца-унизителя.

КОМАНДА

Не делайте никаких выводов.

Сцена II

(То же место около полудня).

РЕБЕНОК

Это машина, сделанная из слов! Я лучше копать быстро!

Ребенок берет свой совок и копает. Мильтонианец-унизитель стучится в дверь Рептилии. Рептилия открывает дверь. В доме Рептилии звук насекомых. Ребенок вынимает игрушечный пистолет из ямки и кладет туда коробку для денег. Теперь в шагах Пеликана есть разрыв. Ребенок несет игрушечный пистолет в одной руке и магнитофон в другой к дереву. Мильтонианец-унизитель бросает лепет Рептилии.

МИЛЬТОНИАНЕЦ-УНИЗИТЕЛЬ

Этот маленький сомнения кусочек,
никуда детишкам от него не деться,
он разделит их на крошечные точки,
сформирует армии и наше сердце.

держат мотив «бесполезно»
меняют мотив «бесполезно»
маршируют под мотив «бесполезно»

в то время как прирост
переходит к суждениям
и я спрашиваю тебя в этот прекрасный день, хорошо это или
плохо или ни то, ни другое?

РЕПТИЛИЯ

Кажется, я помню, кто ты. Сколько лет ты уже на своей должности? Добро пожаловать. С одной стороны, ты возвращаешься до моего времени, а с другой, я возвращаюсь — до твоего.

МИЛЬТОНИАНЕЦ-УНИЗИТЕЛЬ

Это хорошо или плохо или ни то, ни другое?

РЕПТИЛИЯ

Я не могу сказать. Я не помню.

(Ребенок включает магнитофон. Засыпает под «Песни Невинности»).

Выслан я с огнем вперед.
Жук за мной летит в обход.

Следуй до дому за ним —
Будешь цел и невредим!¹

(Рыба заворачивает за угол, идя по направлению к своему дому. Она несет сумки).

РЕПТИЛИЯ

Восток слева.

РЫБА

Нет. Ох. Ты со мной говорила?

РЕПТИЛИЯ

Думаю, да.

РЫБА

Иногда у меня возникает чувство бесконечного повторения.

РЕПТИЛИЯ

Да, мы, рептилии, называем это коллективным гулом стирания.

РЫБА

Знаешь, иногда я поражаюсь, что мы живем рядом. Но как бы ты себя чувствовала, если бы жила в доме всех рептилий?

РЕПТИЛИЯ

Я жила однажды. Там была очень высокая конкуренция.

РЫБА

И на что это было похоже?

РЕПТИЛИЯ

Если я предоставлю тебе несколько моих самых ценных воспоминаний, ты, вероятно, согласишься, что их было больше, и я заслужу твое уважение.

РЫБА

Меня задело заблуждение, что воспоминания из прошлого смешиваются с нынешним положением дел.

РЕПТИЛИЯ

Я могла бы ответить на это одним из нескольких способов. Я могла быть легкомысленной в отношении своего прошлого. Отбросить свои притязания и согласиться с популярными представлениями о рептильном менталитете. Я склонна часто принимать такую позу в торговых центрах. Я могла бы предложить вам использовать самоуничужение как средство, чтобы пронести свой мешок через дверь. Я заметила, например, что из одного из ваших мешков капает тающий лед. Я предлагаю вам положить его, прежде чем он полностью растает. В последний раз, когда один из моих полностью растаял, я жила в том конкурентном гомогенном месте, о котором мы немного говорили. Я могу ответить, предположив, что

¹ Пер. с англ. С. Маршака. (Пер.)

зablуждение, которое причиняло вам боль, изгнано. Или яд больше не действует и просто врывается на предательскую территорию чувство моего собственного достоинства. Как мы вообще дошли до этой точки в беседе?

РЫБА

Наверное, это я начала.

РЕПТИЛИЯ

Ты спросила меня, каково было жить среди представителей своего вида, в этой сухой чешуйчатой геометрии, среди эффектных бриллиантов, золотых лент и родственников, усеянных ониксом. Тишина и безразличие были спектаклем.

РЫБА

Я как раз собиралась войти. Мои продукты тают.

РЕПТИЛИЯ

Так и есть.

(Рыба входит в дом).

РЕПТИЛИЯ

Ого-го, Милтонианец-унизитель, ты это слышал?

Сцена III

(Мир за стеклом).

РЫБА

Я память. Белый 11-летний раб, нанятый отцом на лодке, ребенок мужского пола, переживший гражданскую войну, давший жизнь четверем дочерям, исчезнувший и продавший себя и дочерей в качестве молочных прислуг, растущий, рождающий еще дочерей, исчезающий как мужчина или женщина, неуместно смеющиеся над смертью бабушки или матери, становящийся суффражисткой и учителем геометрии, мыслящий скорее как ракообразное в порнофильме, чем...

ПЕЛИКАН

У меня есть для тебя эта замечательная часть.

РЫБА

Ты слушаешь меня снова.

ПЕЛИКАН

Я пытался придумать, как доказать, что тебя не существует.

РЫБА

Ох, приятель. Я попала в ловушку иллюзии, что воспоминание препятствует наслаждению, а затем я вспоминаю что-то еще, так что теперь мне кажется, что меня уносит в сторону. Теперь весь этот самоанализ, с одной стороны, обещает многое, а с другой, я просто смываюсь и выбрасываюсь в море.

ПЕЛИКАН

Ну, да. Это хороший сюжет, но я думаю, нам нужно еще несколько персонажей.

РЫБА

Но если ты поместишь меня в фильм, я не исчезну. Возвращение к океану будет лишь иллюзией в фильме. На самом деле, я могла бы существовать даже больше, чем сейчас, стать больше, чем жизнь. Но почему ты хочешь покончить со мной?

ПЕЛИКАН

Как ты думаешь, почему небытие так плохо? Как ты думаешь, почему оно означает умаление? Почему нельзя быть несуществующим и популярным одновременно? Мы с тобой — часть великой природной цепи. Если ты спрыгнешь с пирса в моем фильме, дорогая, мы с тобой еще раз подтвердим великую динамику между хищником и его добычей.

АКТ II

Сцена I

(Парад).

РЕПТИЛИЯ

Гул парада что-то напоминает. Я была там в полночь, лицом к трапу, проходящему по плоту, который поддерживали шипящие мужчины. Я следила за глубоко посаженными глазами на неприятных улицах. Тихие существа на плотках, спрятанные за оградой губ, плакали. Слезы текли из уголков их глаз на улицу, порождая монструозных всадников. Если бы у меня было желание любить ночь или зрителей, я бы полюбила парад господ, но любовь — не то, чем кажется, когда она проходит рядом со мной, хотя мне нравятся желания, которые я связываю с бестелесными разговорами, возникающими из внутриутробных вещей, разговорами, которые я, лишенная воображения, подслушиваю так, как если бы я уже была там. Таким образом, большая часть знаний — вещь публичная. Слезы снова текут на улицу, расширяясь по мере приближения, и зритель, зритель перелезает через себя, чтобы плыть в потоке, когда они увеличиваются и уносятся прочь.

КОМАНДА

Поток людской.

(Мильтонианец-унизитель проходит по параду, напевая:)

Максимизируйте странности
мужчин
в песне
мастер
власть
должно быть
руководство для песни
со словом «должно»

лицензия на провокацию
и «быть» неуклюжим
заметка о стирке по звонку
и ополаскивании приливом
ох поток ох поток ох поток
ох поток ох поток ох поток

РЕПТИЛИЯ

Парад. Я надуваюсь. Полночь. Мужчины бродят за плавающими губными оградами. Стороны храпят, всхлипывают, морщатся, покидают старые кварталы, забывают. Танцую на кубиках льда, чревовещатели заполнили улицы цветочными букетами. Зритель, я, леди и джентльмен, сижу в гуле и жду, пока шарики на платьях закрепятся металлическими звеньями.

КОМАНДА

Все встают под «Если бы они мне тогда понадобились, я бы их съел!»

(Рыба входит в поток под названием «Мир в аквариуме»).

КОМАНДА

Посетители парада были подсчитаны комиссией махинаций в пять тысяч триста двадцать девять с погрешностью .5329. Поаплодируем им. И еще один бонус за дипломатически сконструированное название: ПРОПОВЕДИ НА ПОДЪЕМЕ!

(Рыба входит в тот же поток в другой части парада. Ее голос приходит и уходит сквозь шум толпы).

РЫБА

...если бы автономия не была сильной стороной... театральной проекции... если бы я... была очарована чьей-то историей... если бы я ждала следующего чужого события... если бы я добавила к этой истории себя как историю... если бы этот взятый в плен слушатель... который также пленил... меня... если бы... этот взятый в плен слушатель был помещен в мою историю, и каждый из нас ждал бы, чтобы узнать, что произошло... если... это то, что никто больше не хочет слышать... серия или небольшие выводы, свернутые в чужой семейной памяти... дуновение неудержимых... событий, организующих отдельные украшения чужой ситуации, откуда я все это знала? Если бы я знала всё это... как воспоминание... о себе... я бы жила внутри нарратива... и меня бы не было... в этом потоке... который делает запись другой формы разумности... близкую к жажде бытия, плененного чужой историей и помещенной в его события... близкие и тоже не такие, о которых всем хочется... думать... как жалких... я имею в виду разумность... это не грустно... и есть большая тяга к пафосу... как к сувениру внимания... слушать... другую... историю... которая не идентична твоей собственной... но могла бы быть если бы это был несчастный случай...

КОМАНДА

Выступающую попросили дополнить свою речь импровизацией там, где отмечена пауза.

ПЕЛИКАН

Рыбка собирается присоединиться к моему игрушечному набору «кино». Если она... Вот ОНО! Если-она. Если-Она будет названием моего фильма И игрушки. Какой рыночный бриз! Ох, Рыбка, Рыбка, Если-Она, Если-Она. Я люблю историю о любви об извлечении выгоды из любви, всеобщей любви. Я знаю, что звучу так же, как тот, кого каждый может вспомнить — в этом бреде — но именно так это работает лучше всего. Если она скажет мне: «Ты, наверное, изобретатель игрушек», а Я.. Несколько недель спустя, то есть СЕЙЧАС, она плывет мимо меня в аквариуме. Она превращает себя в то, что МНЕ НУЖНО: она рисует линию, которую Я ПЕРЕРисовываю. Мне нравится выходить за рамки стиля. Если-она, если-она... Огромные массы океанического инвентаря, поднимайтесь!

КОМАНДА

Вспомните, леди и джентльмены, отложите свои заботы еще на несколько часов и наслаждайтесь оставшейся частью шоу.

РЕБЕНОК

Я хочу плыть. Я хочу плыть. Я хочу плыть.

(Мильтонианец-унизитель на роликах обгоняет ребенка).

МИЛЬТОНИАНЕЦ-УНИЗИТЕЛЬ

Спасибо. Спасибо. Спасибо.

(Рыба появляется снова, полностью измененная и вне парада. Она обращается непосредственно к аудитории и выполняет требование импровизировать в паузах своего предыдущего выступления).

Сцена II

(Мы возвращаемся к месту акта I сцены II, где ребенок просыпается там же, где заснул, рядом с магнитофоном. Но пробуждение ребенка обманчиво. Повсюду призраки или иллюзии, повсюду).

ПЕЛИКАН

Я что-то потерял.

РЕБЕНОК

Что ты имеешь в виду?

ПЕЛИКАН

То, что я сказал.

РЕБЕНОК

Где моя мать?

ПЕЛИКАН

Ты давно видел свою мать?

РЕБЕНОК

Я хочу свою мать.

ПЕЛИКАН

А что, если я скажу, что она моя мать?

РЕБЕНОК

Ты говоришь слишком много.

ПЕЛИКАН

Пришло время тебе... помочь мне.

РЕБЕНОК

Что это у тебя во рту? Ты выглядишь вялым.

ПЕЛИКАН

Ты выглядишь голодным.

РЕБЕНОК

Тебе нравится то, чем ты сейчас занимаешься?

ПЕЛИКАН

Мое растение ушло. Я очень обеспокоен.

РЕБЕНОК

Я могу сорвать одно для тебя. Какое?

ПЕЛИКАН

Не такое, с фабрики.

РЕБЕНОК

Но это мой дом.

ПЕЛИКАН

Ну, раньше он был вон там.

РЕБЕНОК

Я не помню.

ПЕЛИКАН

Ты не можешь вспомнить.

РЕБЕНОК

Ты потерял свое растение еще до того, как я родился. У меня есть отец. А кто твой отец?

ПЕЛИКАН

Я никогда не встречал твоего отца.

РЕБЕНОК

Ему не обязательно быть здесь.

ПЕЛИКАН

Я бы хотел, чтобы он был.

РЕБЕНОК

Если мы друзья, то мы не из одной семьи, мы из разных семей. Где твоя семья?

ПЕЛИКАН

Как бы ты хотел совершить сделку?

РЕБЕНОК

Я не люблю сделки.

ПЕЛИКАН

Совсем? Ты расскажешь историю мне, а я — тебе.

РЕБЕНОК

Я расскажу тебе историю, и ты должен делать то, что я говорю. Давным-давно здесь жили только небольшие группы людей, питавшиеся ягодами и прочим. Ты помнишь чем?

Пеликан

Коренья, рыба, что-то подобное?

РЕБЕНОК

Теперь иди туда и поешь ягод.

ПЕЛИКАН

Я не говорил, что сделаю это.

РЕБЕНОК

Это наш договор. Я рассказываю тебе историю, а ты ее разыгрываешь.

ПЕЛИКАН

Я не согласен.

РЕБЕНОК

Это не сложно. Не переживай. Просто иди туда и поешь ягод.

(Пеликан делает вид, что следует инструкциям ребенка, но ускользает, пока тот говорит. Вне зоны видимости в определенный момент Пеликан отдает команду Команде заменить его).

РЕБЕНОК

Все ели ягоды, но кто-то изобрел увеличительные стекла. С помощью увеличительных стекол они могли быстрее сжигать вещи и видеть детали, которые, как говорят некоторые, нам не суждено было увидеть никогда. Они строили дома,

как обычные дома, ты знаешь такие? А в обычных домах хранили увеличительные стекла, и люди шли туда, когда были больны или счастливы. Они брали увеличительные стекла на охоту. Им нравилось смотреть на ягоды, которые были покрыты волосинками в

ПЕЛИКАН

Если хочешь работать, то иди и работай.

(Команда «идет» и в конце концов начинает «работать». Пеликан уходит и завершает сцену за сценой).

РЕБЕНОК

увеличительных стеклах и солнце может обжечь глаза, и они смотрели, как заживают их раны, и придумывали вещи, похожие на игрушки, с крошечными украшениями из семян, и играли. Они хорошо умели шить, потому что умели делать вещи очень маленькими. Еще до истории мы готовились к изобретению микрочипов, но микрочипы им были не нужны, и у них не было загрязнения. Они хотели увидеть вещи не такими, какими они уже их видели. Они начали этого хотеть, когда поняли, что, когда смотришь через увеличительное стекло, все выглядит по-другому, и им удалось преуспеть в этом

ПЕЛИКАН

Я должен тебе сказать, что многие из этих

РЕБЕНОК И ПЕЛИКАН

(Голоса Ребенка и Пеликана соревнуются, перекрывают друг друга, то возникают, то затухают).

идея, что, если вещи, которые уже существуют, могут

конструкции имеют длину в сотни метров, и

изменяться в зависимости от того, какими вы их видите

они образовались за несколько секунд ночью!

то вещь, которую ты видишь через изменения

Некоторые из семенных головок были

это то, что уже существует, и поэтому ты также можешь ее изменить

(Более того, когда говорит Пеликан, он все более и более становится похож на Команду. Команда возникает, чтобы остановиться в фонограмме через кооптацию своего голоса).

генетически изменены; радионуклиды

вещи на другие вещи, о которых ты не знаешь
образуются в верхнем слое почвы; странные
используя другое изобретение, о котором
звуки были услышаны и записаны; и
ты не знаешь. Они думали о вещах, которые
были замечены необычные огни. И это
не существуют могли бы существовать, если бы узнали как
верхушка айсберга! Эти образования
сделать их, но также они уже существовали
и дизайн могут привести к первоклассному разуму
но они просто еще не знали, как их сделать.
упражнения на растяжку. Вы можете стать
Как будто они уже были там, но не могли видеть
моложе, стройнее, богаче и мудрее благодаря всему
их. Итак, давайте прикинемся, что мой дом — это ваша фабрика,
этому. Просто попробуй — и убедись в этом

ок? Тогда иди туда.

(Ребенок смотрит на Пеликана. Пеликана нет. Команда в заморозке. Рыба проходит с пустыми продуктовыми сумками).

РЕБЕНОК

Ты знаешь этого соседа, Пеликана?

РЫБА

Открой дверь. Так хорошо теперь стало, когда его нет.

Сцена III

(Ребенок снова просыпается в том же месте, где уже просыпался, до того, как мотив изменится на что-то менее призрачное. Пеликан несет пару коньков).

РЕБЕНОК

Это мои?

ПЕЛИКАН

Проснись! Нет.

РЕБЕНОК

Твои?

ПЕЛИКАН

Они достались мне от самоубийцы. Ты хочешь их?

РЕБЕНОК

Может быть. Шестиугольный блок я получил от прабабушки и дедушки, которые однажды умерли. У меня много бабушек и дедушек. И прабабушек и прадедушек. А у тебя?

ПЕЛИКАН

Я не знаю.

РЕБЕНОК

Не знаешь или не помнишь?

ПЕЛИКАН

Какая разница? То, что ты запомнишь из этого разговора, не будет иметь ничего общего с тем, что скрывается за его конструкцией.

РЕБЕНОК

Убить себя — это ок, это же твое тело.

ПЕЛИКАН

Ну, обычно в театре, когда кто-то убивает себя, ты сопереживаешь и узнаешь о нем всё. Ты терзаешься его муками. Ты обнаруживаешь сострадание даже к тем частям себя, которые тебе не нравятся. Это суровое испытание. На этот раз это просто неоправданное насилие. Этот парень особо никому не нравился; хотя он был своего рода отщепенцем, не совсем человеком. Его песни не были хороши, но людям они все равно нравились. Никого это не волнует, не правда ли? Вот что в этом нормального. Он хотел быть оратором в то время, когда ораторы почти перестали существовать. Он был артефактом другого времени, как... игрушка. Игрушки — это форма памяти, более или менее далекой от нас. Ну, на этом всё и заканчивается. Могу поспорить, что в тебе нет ничего, что тебе бы не нравилось, так ведь?

РЕБЕНОК

Я не части. У тебя есть части?

ПЕЛИКАН

Иногда я делаю то, что тебе нравится, да? Иногда я делаю то, что тебе не нравится, верно? Это и есть части. Иногда я продаю тебе счета на товары, потому что у меня

есть страсть, предрасположенность к этому. Мне нравится сиять. Это часть меня. А иногда я просто говорю то, что думаю, и это тоже часть меня. Это то, с чем я живу. Части.

Сцена IV

(Богатые и люксовые этапы жизни и ход мыслей).

КОМАНДА

Зарождающаяся земля и всё, что она собой представляет, — маневр с целью заменить нас.

РЕПТИЛИЯ

Думаю, я знаю тебя лучше, чем ты сам знаешь себя.

КОМАНДА

Как вообще ты могла сказать такое?

РЕПТИЛИЯ

Это форма сопереживания. Я имитировала способность к сопереживанию, которая есть у высших. Я учусь у них.

КОМАНДА

Ты следовала их командам?

РЕПТИЛИЯ

Не совсем. Я пыталась наблюдать за отношениями между половым инстинктом и другими эмоциями. Сопереживание определенно создает амортизирующий эффект. Я учусь пользоваться им, чтобы добавить его в свой репертуар. Жизнь за счет воспоминаний об ароматах или схемах — это своего рода гротескное религиозное подражание. Насколько я могу судить, сопереживание не приводит к схематизации.

КОМАНДА

Паттерн — это то, что радует глаз. *(Смотрит на часы)*. Пришло время для стекла. Вода. И Рыба!

РЫБА

Спорю, ты хотела бы знать, что случилось.

ПЕЛИКАН

А, это ты. Я не узнал тебя без твоего аквариума.

РЫБА

Это опасное ошибочное толкование предыдущего события: ты имеешь в виду название выставки. Это было декоративно и метафорично. Люди любят метафоры. Им нравится представлять всё не так, как есть на самом деле. Я была частью коллективного замысла, но непостоянного где-то еще. Это было так приятно, как хорошая шутка.

ПЕЛИКАН

Это правда ты?

Молчание.

ПЕЛИКАН

Ты говоришь неверно. Ты говоришь даже не о себе. Есть что-то искусственное в твоём поведении. Ты пытаешься заставить меня почувствовать себя нелепо?

Молчание.

ПЕЛИКАН

Знаешь, мне хотелось окольцевать твоё сияющее туловище и сделать тебя чем-то особенным. А теперь, тьфу! Нет.

(Пеликан уходит и в итоге возвращается).

Сцена V

(в которой Рыба, Пеликан и Рептилия добавлены в историю ребенка).

РЫБА

Ребенку хотелось, чтобы история была правдивой для каждого. Ее влекло пламя. Она любила гаджеты и изобретательность. Она хотела быть в безопасности и участвовать в строительстве чего-то великого. Она ликовала перед лицом взрывов. Притворяться, что стреляешь, было удовольствием. Девочка собирала радио в своем гараже, когда издали услышала выстрел из пистолета и другого ребенка, зовущего на помощь. Она беспокоилась о ребенке, которого не видела. Она считала, что мы должны жить в племенах. Она хотела разрушить то, что угрожало ей. Взрывы были частью ее памяти так же, как большой взрыв — частью научной теории. Действительно, переживание взрывов и концепция большого взрыва соединились в ее сознании. Она также ассоциировала большой взрыв с племенной жизнью, которая была непонятной по сравнению с ее собственным образом жизни, но была ей настолько близка, насколько ребенок стремится самостоятельно решить мировые проблемы. Потребность ребенка получить ответы на свои вопросы была столь же сильна, как и потребность пережить взрывы как победу над врагами. Есть связь между понятием врага, разрушением земли и властью, связывавшей ее с какими-то другими мыслями, затаившимися на задворках ее развития.

ПЕЛИКАН

Но я всегда считал себя счастливым созданием.

РЫБА

Как ты думаешь, почему эта история о тебе?

ПЕЛИКАН

Наконец-то! Ты начинаешь играть как профессионал.

РЫБА

Ты начинаешь терять свои гарантии.

(Рыба уходит; так идентичность становится флюидной, как память).

ПЕЛИКАН

Позвольте мне продолжить с того места, где вы остановились... она хотела уничтожить то, что ей угрожало; домовладелец копошится в своих иконических пленках; темные мотивы в речи взрослых; маленькие ползучие суррогаты потери в витринах, которыми она не могла завладеть. Она не могла владеть ни витриной, ни окном, ни какой-либо частью лакомого представления. Коллекция шляп ее отца. Ей хотелось, чтобы всё сразу вошло в мультфильм. О ребенке. В лаборатории создают эктоплазму во флакончиках, где лабораторный свет освещает слово НАБЛЮДЕНИЕ. Вот такие мысли таились на задворках ее развития...

РЕПТИЛИЯ

Эволюция, эротика, эльф, Эд, Эйзенхауэр, электрический, эпитафия.

ПЕЛИКАН

О, дружище, ты откатываешься назад.

РЕПТИЛИЯ

Я готовлюсь к собеседованию на работе.

ПЕЛИКАН

Давай я тебе помогу.

РЕПТИЛИЯ

Позвольте мне отбросить свои мысли. Они испещрены песчинками. А знаете ли вы, что в «Утопии» Мора алмазы не имели никакой ценности? Это беспокоило меня уже довольно давно, потому что я помню, что у меня у самого был такой опыт, но не могу вспомнить тогда свое место проживания. Это было до того, как стали говорить о присутствии и отсутствии. Эхо с холмов падало сквозь пол, оставшись без внимания. Не было записей. Там была сырость, которая больше была звуком, чем другой материей. Не было ничего, что отождествлялось с либидо, и женщины процветали без церемоний. На самом деле у меня есть теория: церемонии придуманы, чтобы заполнить пустоту усопшего процветания.

ПЕЛИКАН

Я думаю, что у того места, о котором ты говоришь, есть название всем нам знакомое.

РЕПТИЛИЯ

Я думаю, ты ошибаешься, но ощущение его отдаленности дает мне ложное удовольствие, удовольствие, которому не хватает достоверности, я бы сказала.

КОМАНДА

Тренировочное собеседование скоро закончится.

(Рептилия имитирует Пеликана).

РЕПТИЛИЯ

Я думаю, тебе стоит отправиться в другое место. Я всё еще работаю над этими сверхчувственными устройствами. Разве нет места, где мы все могли бы быть в это время суток? Или здесь всегда так людно?

КОМАНДА

Это зависит от того, о какой эпохе ты говоришь.

РЕПТИЛИЯ

Это как-то нервирует.

КОМАНДА

Продолжай свой проект.

РЕПТИЛИЯ

Эволюция пятизвездочного плана была средством для целенаправленного отражения атаки эротического, которое молодые девушки так или иначе возбуждают в нас, несмотря на занятия по евгенике, которые мы все посещали. Наши огромные яйца были звездноглазыми надутыми губами. Да, какое-то время звезды были заняты, даже у края кулис, где обычно отдыхали только инженеры во время перерыва на ланч, устроившись на обмякшей куче постельного белья. Ребенок затерялся в языке. Стаи моллюсков сообщали о себе его уязвимым ушам, и, исчезая в море, они обманывали ее искаженным пением, приливами и отливами, не испещряя эльфа своим океанским хаосом. Эд рассказал нам, что однажды видел ее издали, однако мы подозреваем, что это была всего лишь попытка заручиться грубым и статичным доминированием, которое мы вдохнули вместе с бромидами наших отцов в последней кампании Эйзенхауэра. Каждую ночь перед тем, как я медленно засыпаю, в моей голове эхом звучит *Пожалейте Эйзенхауэра* — внушение, заложенное в мои мысли искусным стрелком, который когда-то считался самой памятью. Тем не менее, я настроена оптимистично в отношении ребенка: я абсолютно уверена, что она отбила все ложные установки, даже те, которые я лично полюбила за эти годы, когда она открыла электричество. Гений до времен Эдисона, до времен Франклина, ее империя не устарела. Это поддержали даже те члены моей полуграмотной семьи, которые не могли прочитать гарантию на территории ее эпиграфа. Эпиграф был такой:

Когда выползаешь из кожи, ВСПОМНИ МЕНЯ

Конечно, в документе было написано: пожизненная гарантия.

Эпилог

(Сказка на ночь возле открытого сейфа на солончаках).

РЫБА И РЕБЕНОК

Произошла достаточная эволюция, чтобы она могла пить воду и в то же время экономить ее. Земля или была эротичной, или существовала. Она сказала, что уже не маленькая, потому что она исследователь своего собственного тела, проводящий масштабные эксперименты. Она больше не соглашалась есть яйца. На грани гостеприимства, на окраине гомогенного квартала она представилась целой школе инженеров как очередной регресс в потоке теоретической механики. «Но ты не больше эльфа», — кричали они, поэтому она поднялась в полный рост и парировала: «Сколько из вас зовут Эд? Около двухсот тринадцати инженеров подняли руки. Сосчитать их было огромным трудом. Именно здесь они допустили грубейшую ошибку: Эйзенхауэр больше не был главой государства. «Электрическая империя поддерживает Эхила, но есть и другие безымянные типы, которые прилипнут, как репейник», — написала она в качестве эпиграфа к своей последней книге.